

**СИМПОЗИУМ ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
(XXXVII СЕССИЯ. 22–26 СЕНТЯБРЯ 2020 г., ВОРОНЕЖ)***

М. Д. Карпачев

Воронежский государственный университет

В. А. Ильиных

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук

Ю. В. Селезнев

Воронежский государственный университет

Д. А. Хитров

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 23 апреля 2021 г.

Симпозиум по аграрной истории Восточной Европы является заметным научным форумом, который осуществляет свою деятельность с декабря 1958 г. Инициатива его организации принадлежала академику АН СССР С. Д. Сказкину, доктору исторических наук В. К. Яцунскому и эстонским коллегам во главе с членом-корреспондентом АН СССР, академиком АН Эстонской ССР Х. Х. Круусом при активной поддержке Отделения исторических наук АН СССР. В 1975 г. Симпозиум был утвержден в качестве центра, который будет координировать научно-исследовательскую работу по изучению аграрной истории регионов страны, как постоянно действующий все-союзный научный форум. В 1991 г. этот центр получил свое оформление как Научный совет по проблемам аграрной истории при Отделении истории РАН, который призван способствовать концентрации усилий историков в постановке и разработке новых актуальных проблем в данной отрасли отечественной науки, в том числе через проведение сессий Симпозиума по изучению аграрной истории. В 2018 г. Совет был преобразован в секцию Научного совета по экономической истории, а в 2020 г. секция перешла в Научный совет РАН по фундаментальным вопросам российской и зарубежной истории.

Первая сессия Симпозиума была проведена в декабре 1958 г. в Таллине. Затем они созывались ежегодно (кроме 1967 г.), а с 1972 г. – раз в два года (ис-

ключение составили сессии 1989 и 1994 гг.) в различных городах Советского Союза и Российской Федерации.

В 2020 г. честь принимать очередную XXXVII сессию Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы выпала Воронежу. Работа секций Симпозиума проходила 22–26 сентября 2020 г. на базе Воронежского государственного университета.

Принять участие в работе XXXVII сессии выразили желание 95 ученых из 29 регионов России и Республики Беларусь.

Темы для всех секций Симпозиума традиционно формулируются для обсуждения так, чтобы внимание участников было сконцентрировано на выявлении и функционировании того или иного процесса на временном отрезке большой протяженности. Таким способом достигается обстоятельная и разносторонняя характеристика конкретных проблем и вопросов, что придает их совокупности фундаментальность.

На XXXVII сессию Симпозиума была вынесена общая для всех периодов научная проблема: «Социальный мир деревни X–XXI вв.: земельные собственники / землевладельцы и земледельцы». В данном ракурсе проблема ранее не поднималась. В то же время она является ведущей для всех периодов аграрной истории России. Программный комитет исходил из давно назревшей необходимости основательно исследовать направления взаимодействия и взаимозависимости ведущих социальных систем, которые на протяжении столетий были стержневыми объектами аграрного строя.

В связи с этим в Первой секции (с X по середину XIX в.) разрабатываются проблемы истории развития

* Научный форум проведен при финансовой поддержке РФФФ: проект № 20-09-22014.

© Карпачев М. Д., Ильиных В. А., Селезнев Ю. В., Хитров Д. А., 2021

государства с несколькими значимыми этапами от периода Киевской Руси до образования и существования Российской Империи. Именно поэтому предлагаемые темы относятся к двум логически выделяемым подпериодам: а) X–XVII вв.; б) XVIII – первая половина XIX в.

В рамках работы **Первой секции (до середины XIX в.)** XXXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы было представлено 22 доклада, сообщения и выступления. Участники секции представляли 13 научных центров – Москва, Белгород, Вологда, Воронеж, Краснодар, Липецк, Нижний Новгород, Псков, Самара, Старица, Санкт-Петербург, Тамбов, Тверь.

Исследования, предложенные к обсуждению на заседаниях секции, оказались сконцентрированы вокруг трех крупных блоков проблем.

В первую очередь это история взаимодействия между государственной властью, общинами и крестьянскими хозяйствами. Большое значение при изучении этих вопросов имеет адекватное понимание терминологии источников, требующее зачастую специального анализа. А. А. Горский в докладе «Вервь и погост (XI–XIII вв.)» разобрал вопрос о соотношении этих терминов и обосновал предположение о том, что они близки по значению. В докладе М. С. Черкасовой исследовались северорусские порядные грамоты XVI–XVII вв., в которых фиксировались отношения между приходом-наимателем и живущим на приходской земле крестьянином. И. В. Пугач посвятил свое исследование сбору доимок на Русском Севере в первой половине XVII в. В выступлениях И. В. Иванова и З. А. Тимошенко разбирались сюжеты, связанные со взаимодействием монастырской администрации и крестьянской общины в XVI–XVII вв.

Наиболее многочисленный блок представленных исследований был посвящен изучению процессов расселения, освоения территории и миграций эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени – того процесса, который обусловил превращение небольшого государства в северо-восточном углу Европы в великую евразийскую державу. Его изучение на современном этапе развития науки требует систематической разработки больших комплексов массовых источников XVI–XVIII вв., таких как писцовые книги и материалы Генерального межевания; над этим работает целый ряд исследовательских групп из разных научных центров, и Симпозиум традиционно выполняет для этих коллективов роль важнейшей площадки для обмена опытом и обсуждения возникающих проблем. Ю. В. Селезнев на летописном и актовом материале предпринял попытку оценить количество сельского населения в Новгородской земле в конце XIV–XV вв. В. Н. Глазьев посвятил

свое выступление оценке положения дворовладельцев Воронежского уезда по материалам переписной книги 1646 г. Ю. А. Мизис исследовал формирование сетей расселения в Тамбовско-Шацком крае в конце XVII – начале XVIII в. Л. М. Артамонова рассмотрела мероприятия по наделению крестьян-переселенцев землями Ставропольского калмыцкого войска в середине XIX в. и их роль в заселении степного Заволжья. Следует отметить значительный интерес исследователей к методам пространственного анализа, основанным на электронной картографии. Это работы А. Н. Гуслистовой и А. Л. Грязнова о сети сельских храмов в Вологодско-Белозерском регионе в XVI–XVIII вв., А. Ю. Савиновой и Ю. В. Степановой о формировании карельских волостей Верхневолжья в XVII в., А. Л. Грязнова о развитии сети монастырей на Русском Севере. Важную роль также начинает играть анализ особенностей природной среды, в том числе с привлечением данных смежных наук. Примером таких исследований могут служить работа Ю. В. Степановой и П. В. Гаврилова о локализации топонимики писцовой книги Тверской половины Бежецкой пятины 1545 г., Л. Г. Степановой о материалах Генерального межевания по Таврической губернии.

Большая серия докладов была посвящена эволюции структур землевладения в XVI–XVIII вв. Следует отметить, что для этих исследований также характерно активное применение сложного пространственного и количественного моделирования. Это работы С. С. Кутакова о вотчинниках Тверского уезда в XVI в., П. В. Чеченкова о соотношении землевладения и служебной иерархии нижегородских землевладельцев в начале XVII в., Д. А. Хитрова о размещении поместного фонда столичного уезда в 1620-х гг., А. И. Папкова о формировании землевладения церквей на Белгородчине в первой половине XVII в., Н. В. Башнина о земельных приобретениях вологодских архиереев во второй половине XVII в., С. В. Черникова об устойчивости фамильного состава дворянства в уездах Европейской России в XVII – начале XVIII в., Д. А. Черненко о земельных дачах городов Курской губернии по материалам Генерального межевания, Ю. Н. Смирнова о расселении и формировании землевладения башкир в Степном Заволжье в конце XVIII – первой половине XIX в.

Доклады и сообщения участников **Второй секции** были посвящены актуальным вопросам развития социального мира российской деревни во второй половине XIX – начале XX в. Всего на секции было заслушано 16 выступлений. Не сумели принять участие в сессии по причине коронавирусной пандемии 10 ранее заявившихся ученых.

Тематически основная проблематика докладов была сосредоточена на четырех крупных вопросах

аграрной истории пореформенной России. Анализу различных аспектов миграционных процессов в русской деревне были посвящены сообщения четырех исследователей. В выступлении О. В. Смуровой были освещены разные стороны жизни и культурной деятельности крестьян-отходников Костромской губернии. Как показала исследовательница, экономический успех трудовой эмиграции крестьян в Петербург в целом позитивно сказался на развитии культуры и хозяйства предприимчивых крестьян губернии.

Позиция О. В. Смуровой была поддержана в содержательном выступлении ярославского историка Н. М. Александрова. Докладчик убедительно показал, что в условиях малой доходности земледелия у верхневолжских крестьян отхожие промыслы позволили не только предотвратить оскудение значительной части крестьянских хозяйств, но вели к росту доходности их занятий. Вслед за этим рос и культурный уровень крестьянства. Докладчик привел данные об устойчивом и весьма заметном росте грамотности крестьянства и об улучшении качественного состава учреждений крестьянского самоуправления.

О прогрессивном характере трудовых миграций подмосковного крестьянства в начале XX в. доложил Д. В. Ковалев (Коломна). Он привел интересные данные о мобилизации земельной собственности в губернии, показал, что миграции в целом содействовали преодолению архаики и экономической отсталости крестьянских хозяйств. Столыпинская же реформа в перспективе вела к решению проблемы аграрного перенаселения, без чего вообще нельзя было оздоровить экономическую ситуацию в стране.

О прогрессивном в целом значении трудовых миграций крестьянства в Среднем Поволжье убедительно говорил чебоксарский историк Г. А. Николаев. Изучив данные о количестве выдававшихся крестьянам паспортов, историк установил, что к отходу были причастны крестьяне разного имущественного положения, от бедняков до зажиточных. Уходя на заработки, крестьяне обогащали свой жизненный опыт, расширяли кругозор и позитивно влияли на рост материального благосостояния деревни. Однако во многих случаях отход имел и негативные последствия. Автор призвал ко взвешенной оценке всех сторон крестьянских миграций. Большой интерес вызвал его анализ хода миграций у разных народностей Поволжья.

Тематически к проблематике крестьянского отхода был близок воронежский исследователь А. В. Перепелицын. Докладчик осветил непростые вопросы развития аренды и покупки земли крестьянами Центрального Черноземья в указанную эпоху. С самыми разнообразными видами земельной аренды, подчеркнул докладчик, в русскую деревню приходили рыночные отношения. Вслед за этим шли и

позитивные перемены в экономике черноземной деревни. Но они при этом неизбежно сопровождались усилением имущественного расслоения крестьянства и нередко – ростом социальной напряженности.

Четыре выступления были посвящены различным аспектам хозяйственной эволюции частновладельческих, главным образом, дворянских хозяйств. О причинах экономической деградации многих дворянских хозяйств Новгородской губернии говорил В. Н. Никулин. Вместе с этим автор показал процесс концентрации земельной собственности у успешных в экономическом отношении дворян. Крупные имения в регионе оказались более устойчивыми, и многие из них сумели адаптироваться к условиям экономической модернизации страны.

Оригинальному сюжету было посвящено выступление самарской исследовательницы Е. П. Бариновой. Она осветила малоизвестные попытки ряда высших бюрократов России разработать и реализовать проекты насаждения дворянской земельной собственности в Сибири. В выступлении был дан убедительный анализ причин общей неудачи проектов А. С. Ермолова и А. Н. Куломзина, носивших сугубо бюрократический характер и не подкрепленных серьезным анализом дворянских возможностей по освоению земельных ресурсов Сибири.

О перспективности крупных и экономических рентабельных частных хозяйств Уфимской губернии говорил М. И. Роднов. Именно крупный аграрный бизнес, а не мелкие крестьянские хозяйства, подчеркнул докладчик, имели экономические и социальные причины для собственного роста и успеха модернизации страны. Мелкие же крестьянские хозяйства, убеждал автор, не могли иметь ни экономических, ни социальных перспектив, а потому народнические надежды на социальную миссию крестьянства были лишены каких-либо серьезных оснований.

Проблеме оскудения дворянства Воронежской губернии после отмены крепостного права посвятила свое исследование Е. М. Чигирева. Докладчица раскрыла динамику неуклонного сокращения дворянской земельной собственности, провела анализ причин экономической деградации сословия. В выступлении показано, что, несмотря на рост цены на землю, задолженность дворянства неуклонно возрастала, что свидетельствовало и глубоком экономическом кризисе сословия.

Об отношении дворянских публицистов к проявлениям социального кризиса русской деревни на рубеже XIX–XX вв. говорил в своем выступлении С. В. Беспалов. Представители дворянства в среде правящей бюрократии, подчеркнул докладчик, с большим беспокойством отмечали кризисные явления в жизни русской деревни. Многие из них справедливо указывали на незавершенность реформ, отсутствие

законности в крестьянском правосудии, стеснительный характер общинных ограничений и т. п. Однако высшая власть вплоть до революции 1917 г. так и не сумела прислушаться к предостережениям просвещенных дворянских представителей.

Вопросы развития кооперативного движения в русской деревне подняли в своих выступлениях Т. Н. Сидоренко и Ю. В. Будкина. Как показала Т. Н. Сидоренко, общинные традиции сыграли позитивную роль в развитии кредитной и иной кооперации среди кубанского казачества. И все же начало укрепления земли в личную собственность и на Кубани привело к быстрому росту кредитной кооперации. Поддерживая этот тезис, Ю. В. Будкина подчеркнула, что накануне Первой мировой войны кооперативное движение в русской деревне быстро развивалось, что способствовало ускоренной модернизации аграрного сектора экономики страны.

Положению крестьян-дарственников Тамбовской губернии после отмены крепостного права посвятил свое выступление Н. В. Токарев. Изучив отдельное селение Кирсановского уезда, историк отметил, что фактическое обезземеливание дарственников вело к форсированной миграции, а часто и элементарному раскрестьяниванию. Создавался очаг опасной крестьянской динамики, локализовать который властям так и не удалось.

Воронежская исследовательница М. Д. Книга сообщила о ходе сельскохозяйственного просвещения в Воронежской губернии и его культурных, социальных и экономических результатах. Как показала автор сообщения, просветительская деятельность в крае вела к росту эффективности крестьянских хозяйств. Определенный интерес вызвали приведенные докладчицей сведения о просветительской работе воронежских агрономов в начале XX в.

Социальный смысл аграрных волнений в России в 1902–1905 гг. проанализировал в своем докладе самарский исследователь П. С. Кабытов. Как отметил исследователь, активную роль в аграрных волнениях той поры играла община, вовлекавшая в протестные действия крестьян всех возрастов и состояний. Этот факт с несомненной убедительностью свидетельствовал о необходимости радикального переустройства деревенской жизни и нарастании глубокого социально-политического кризиса в стране в целом.

С сообщением о состоянии русского зернового экспорта в начале XX в. выступил И. Н. Слепнёв. Автор привел сравнительные данные о зерновом экспорте, оценил его экономические результаты. Этот сюжет, отметил Слепнёв, имеет много разных аспектов изучения, в том числе источниковедческий.

Доклад М. Д. Карпачева был озвучен на пленарном заседании и был посвящен исторически неизбежному кризису социального мира русской кре-

стьянской общины, не располагавшей ресурсами для решения хронической для России проблемы продовольственной безопасности сельского населения.

В целом работа секции прошла в отличной творческой атмосфере, с оживленными дискуссиями, множеством вопросов и комментариев, при острых порой разногласиях, но неизменно корректно разрешившихся.

В программу **Третьей секции (1917 г. – современность)** было включено 19 докладов, 11 сообщений и 1 запланированное выступление. 22–24 сентября секция провела 3 заседания. Заслушано 12 докладов и 9 сообщений, что в целом составляет 68 % от общего числа заявленных (на предыдущей сессии – 81 %). В работе секции приняли участие научные работники и преподаватели вузов из 16 городов России. Наиболее представительными были делегации из Москвы и Липецка (по 3 доклада и сообщения). В числе докладчиков 13 докторов наук, 7 кандидатов и 1 магистрант. Практически каждое выступление на заседаниях секции сопровождалось уточняющими вопросами и оживленным обсуждением. В контексте дискуссии были также поставлены общие проблемы аграрной истории рассматриваемого периода. Все доклады и сообщения были основаны на широком круге исторических и историографических источников.

Основное внимание на секции было уделено анализу поведенческих стратегий и тактик сельского социума, прежде всего крестьянства, в условиях проводимых государством модернизационных реформ аграрного строя.

В трех докладах затрагивались актуальные проблемы истории аграрной революции в России конца 1910-х гг. Н. Н. Кабытова (Самара) реконструировала социально-политическую дифференциацию российских крестьян по земельному вопросу в 1917 г. Крестьяне-общинники, выступая за «землю и волю», требовали ликвидации частного землевладения, включая хуторское и отрубное. Крестьяне-собственники были против возвращения своих земельных участков в общину, мотивируя это чисто экономическими причинами. Однако их позиция была проигнорирована на крестьянских съездах, единодушно выступивших за упразднение частной собственности на землю и ее уравнительный передел по трудовым нормам.

Д. А. Сафонов (Оренбург) поставил под сомнение корректность термина «аграрная революция», поскольку, по его мнению, революция предполагает качественные сдвиги, знаменующие прогрессивные изменения в развитии. «Аграрная революция» в России, напротив, привела к массовой архаизации деревни. В. А. Саблин (Вологда) не согласился с позицией Д. А. Сафонова, полагая, что революцией можно определить радикальное изменение аграрного строя,

в том числе произошедшее вне координат прогрессивной парадигмы. В. А. Саблин подробно реконструировал ход аграрной революции на европейском севере России. Крестьяне являлись не пассивными «попутчиками» пролетариата, а акторами революционных изменений. При этом национализация земли, выразившаяся в основном в конфискации «владельческих земель», в отличие от черноземных губерний, завершилась на Севере в основном в 1919 г., а в ряде районов – к началу 1920 г. Выдвинув крестьянский двор на роль основного производителя сельхозпродукции, революция одновременно архаизировала его производственные связи, раздробила и измельчила его структуру. Важнейшим итогом революции явились масштабная архаизация и возврат к традиционному (аграрному) обществу.

В. В. Наухацкий (Ростов-на-Дону) рассмотрел эволюцию сельского социума в годы нэпа, которая определялась появлением и укреплением социально-профессиональных страт сельского населения, связанных с развитием форм политического и административного управления на местах («приводных ремней»), а также новых организационных форм хозяйственной деятельности (колхозов, совхозов). Связанные с деятельностью данных структур социальные изменения не были масштабными. Но потенциально они создавали основу для радикальных изменений в деревне на основе ее социалистической модернизации.

В нескольких сообщениях затрагивались конкретно-исторические аспекты аграрного развития 1920-е гг. О. М. Семерикова (Екатеринбург) осветила гендерный аспект функционирования уральских сельскохозяйственных коммун в 1920–1924 гг., показав мотивы вступления в них женщин и их вклад в становление практик коллективного хозяйствования. В. Ф. Зима (Москва) проследил аграрную составляющую в государственном бюджете в условиях нэпа. О. В. Бершадская (Краснодар) показала особенности землепользования и землеустройства в Черноморском округе. По ее мнению, землеустроительная политика в округе проводилась без учета мнения местных специалистов и особенностей региона.

А. В. Берлов (Москва) проанализировал взгляды ученых русской эмиграции на экономические аспекты поведения крестьян. Ученые-эмигранты подчеркивали специфику консервативной крестьянской психологии, особое отношение к земле и труду на ней, которые тормозили проникновение капитализма в деревню. При этом относительная автономность крестьянского двора и изолированность хозяйственной деятельности не являются препятствием для развития общественных производительных сил труда и концентрации сельскохозяйственного капитала в рамках крестьянской кооперации.

Три доклада было посвящено экономическим, социальным и ментальным предпосылкам перехода советского государства к политике радикальной модернизации аграрного строя в конце 1920 – начале 1930-х гг. О. А. Суховой (Пенза) считает, что аграрная («общинная») революция продемонстрировала защитную реакцию крестьянского мира на модернизационные процессы. Изменения организационно-производственной структуры аграрного строя страны сдерживали развитие сельского хозяйства и способствовали архаизации общественного сознания. В этих условиях в конце 1920-х гг. большевистский режим приступил к реализации масштабного мобилизационного проекта в форме коллективизации. Этот проект, призванный обеспечить завершение перехода к индустриальному обществу, разрушил социальный мир российской деревни и на длительную перспективу заблокировал процесс формирования установок и ориентаций сознания, соответствовавших новому технологическому укладу.

В. Б. Безгин (Тамбов) озвучил подготовленный совместно с В. П. Николашиным доклад об основах модернизации аграрного строя страны в начале 1930-х гг. и отношении к ней различных категорий крестьянства. Торможение нэповской модели аграрной экономики, которая базировалась на результатах аграрной революции конца 1910-х гг., послужило основанием для перехода большевистского режима к «административным» методам регулирования сельского хозяйства и коллективизации. Колхозное строительство, в рамках которого происходил отказ от традиционных норм и устоявшихся практик крестьянского общежития, вызывало негативную реакцию большинства крестьянства, но встречало поддержку деревенской бедноты.

И. В. Гончарова (Орел) проанализировала эволюцию социального мира деревни в начале 1930-х гг. Колхозная система причудливо сочетала в себе отказ от общинных традиций и использование ее элементов. Власть широко использовала новые и достаточно масштабные лифты социальной мобильности для привлечения части крестьян на позиции поддержки колхозного строительства. Большинство же сельских жителей, в целом негативно относясь к колхозной системе, адаптировались к ней, реализуя на практике традиционные приемы «моральной экономики» и «этики выживания», в том числе «работу спустя рукава» и хищения колхозной собственности.

Авторы трех докладов в той или иной степени касались вопросов реформирования отношений собственности в сельском хозяйстве. Г. Е. Корнилов (Екатеринбург) провел ретроспективный анализ изменений форм и видов земельной собственности в России в XX в. По его мнению, одним из показателей завершения аграрного перехода является установле-

ние частной собственности на земли сельхозназначения. Фазирование процесса поиска форм земельной собственности в России осуществлялось на протяжении столетия: в ходе Столыпинской аграрной реформы был введен институт частной собственности, затем в советский период был выбран другой вариант – государственная собственность, в постсоветское время была осуществлена вторая попытка введения института частной собственности. Однако до сих пор большая часть земель сельхозназначения в стране находится в собственности государства, что сдерживает создание эффективной аграрной экономики.

И. В. Логунова (Липецк) в целом подтвердила выводы Г. Е. Корнилова об итогах внедрения института частной собственности в сельском хозяйстве современной России. Она доказала, что одним из результатов аграрной реформы 1990-х гг. стало формирование многочисленной страты «псевдособственников» – владельцев земельных паев, которые в действительности распорядиться ими не могли. Процесс дифференциации «псевдособственников» на сельскохозяйственных собственников и наемных сельхозработчиков развивался медленными темпами и не был завершен вплоть до 2010-х гг.

В. Н. Томилин (Липецк) рассмотрел влияние реорганизации машино-тракторных станций на эффективность сельского хозяйства. По мнению идеологов реформы, колхозники, став собственникам переданных им из машино-тракторных станций сельскохозяйственных машин, должны были существенно увеличить их производительность. Однако машинная техника в колхозах лучше работать не стала. Это свидетельствует о том, что члены сельхозартелей де-факто себя владельцами колхозно-кооперативной собственности не считали. Более того, их отчуждение от средств труда еще более усилилось.

Вопросам источниковедения истории сельского хозяйства 1930-х гг. был посвящен доклад В. А. Ильиных (Новосибирск), который осуществил реконструкцию системы статистического мониторинга сельского хозяйства в 1930-е гг. В начале десятилетия произошел отказ от основанной на принципах земской статистики государственной статистической организации. Однако радикальная перестройка привела к существенному ухудшению качества статистики. Руководители колхозов стремились скрыть от властей часть общественного имущества, для того чтобы снизить тяжесть налогово-податного обложения хозяйств. Распространение получили приписки, особенно в совхозах. Систему учета, которая могла достаточно объективно отразить динамику посевных площадей и поголовья скота, удалось наладить лишь во второй половине 1930-х гг. Базовыми методами мониторинга стали ведомственный учет и регистрация. В. А. Ильиных сделал предположение, что пер-

вичная советская «тоталитарная» статистика была более достоверной, чем земская.

А. Ф. Галлямова (Казань) проследила реакцию крестьянства на аграрную политику государства. От открытой конфронтации на начальном этапе коллективизации произошел переход к скрытому фрондерству. В период хрущевских реформ фрондерство наиболее явно просматривается в письмах-жалобах крестьян в связи с реализацией курса «Догоним и перегоним Америку по производству мяса и молока» и кампанией по ликвидации личного приусадебного хозяйства.

О. Н. Аргунов (Курск) рассмотрел причины голода 1946–1947 гг. в курских колхозах и основные направления борьбы с ним. Голод имел нерукотворный характер. Его причиной явились катастрофическая засуха, охватившая не только Центральное Черноземье, но и практически весь Европейский континент, а также последствия Великой Отечественной войны. Однако смертность непосредственно от голода в курской деревне не зафиксирована. Помощь голодающим сельским жителям оказывалась из трех основных источников: государственных резервов, областных резервов и запасов, имеющихся в самих колхозах. Наиболее эффективным методом борьбы с голодом, по мнению автора, являлась организация общественного питания на полевых станах.

П. П. Полх (Калининград) осветил проблемы клонирования сталинского колхозного строя на территорию присоединенной к СССР Восточной Пруссии и адаптации переселенцев-колхозников к новым агроэкономическим и поселенческим условиям. Осуществлявшееся по апробированной матрице формирование сельского социума Калининградской области проходило стремительно. Воспроизводились и традиционные поведенческие практики колхозников.

Е. Е. Темникова (Липецк) показала негативное влияние целинной кампании на материально-техническое снабжение «старопахотных» регионов России. На освоение целины отвлекались значительные людские ресурсы традиционных земледельческих районов, а их снабжение сельхозмашинами было фактически прекращено. В итоге кампания по освоению целины затормозила развитие аграрного сектора экономики центральных районов страны.

А. И. Шевельков (Коломна) на примере колхозов Нечерноземной зоны РСФСР подтвердил основной вывод Е. Е. Темниковой. Следствием минимизации капиталовложений в сельское хозяйство региона и низкого уровня механизации стали кризисные явления в колхозном производстве. В годы восьмой пятилетки ситуацию изменить не удалось. Из-за нехватки у государства финансовых ресурсов колхозы Нечерноземья недополучили запланированные денежные средства, сельхозтехнику. Не имея возможности на

стабильное финансово-экономическое обеспечение колхозов, государство активизировало их преобразование в совхозы.

И. Е. Кознова (Москва) показала изменения в пропагандистском образе советской деревни и сельского труженика на страницах журнала «Огонек» в 1923–1991 гг., сопроводив доклад обширной презентацией.

В заключение отметим, что собравшиеся высоко оценили организацию XXXVII сессии Симпозиума

и выразили благодарность ее оргкомитету и лично М. Д. Карпачеву. В качестве пожеланий на будущее в очередной раз было высказано предложение о более широком привлечении к работе последующих сессий молодых ученых. Участники секции полагают, что на очередной сессии большее внимание следует уделить проблемам историографии и источниковедения аграрной истории. Целесообразным также является возобновление проведения межсекционных круглых столов.

*Воронежский государственный университет
Карпачев М. Д., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, председатель Оргкомитета XXXVII сессии Симпозиума
E-mail: m-karpach@mail.ru*

*Voronezh State University
Karpachev M. D., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Chairman of the Organizing Committee of the XXXVII Session of the Symposium
E-mail: m-karpach@mail.ru*

*Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Ильиных В. А., доктор исторических наук, председатель Ученого совета, заведующий сектором аграрной истории
E-mail: agro_iwa@mail.ru*

*Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ilinykh V. A., Doctor of Historical Sciences, Chairman of the Scientific Council, Head of the Agricultural History Sector
E-mail: agro_iwa@mail.ru*

*Воронежский государственный университет
Селезнев Ю. В., доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России
E-mail: orda1359@mail.ru*

*Voronezh State University
Seleznev Yu. V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Russian History
E-mail: orda1359@mail.ru*

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Хитров Д. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России до начала XIX века
E-mail: dkh@bk.ru*

*Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Khitrov D. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History Before the Beginning of the XIX Century
E-mail: dkh@bk.ru*